

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 49 9-го декабря.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово за духовенство.

(Изъ бердичевского уѣзда).

Духовенство не бездѣтельно. Ошибаются тѣ, которые по исключительнымъ частностямъ заключаютъ о свойствахъ цѣлаго института. Сельскій священникъ, помимо церковной специальности, есть примѣрный семьянинъ и гражданинъ-труженикъ; онъ же сельскій врачъ и часто первая, если не единственная, въ околоткѣ интеллигентная личность. Справедливо, что „дѣятельность въ такой сферѣ, какъ народная нравственность, трудно поддается измѣренію“. Но если не логично заключать объ отсутствіи въ человѣкѣ духовнаго начала изъ того, что душа не подлѣжитъ нашимъ пяти чувствамъ, то въ равной мѣрѣ несправедливо игнорировать и тѣ данные, въ церковной спеціальности, признаки нравственной дѣятельности сельскаго духовенства, которые должны бы бросаться въ глаза людямъ, изучающимъ крестьянскую жизнь непредубѣжденно у самаго родника ея.

„Величайшая реформа—освобожденіе крестьянъ—прошла у насъ мирно“. Совершенно справедливо. Но кто же ровнялъ и очищалъ путь для мирнаго теченія этого грандіознаго дѣла? Ужели повсемѣстно бывшіе въ нашемъ краѣ мировые посредники—поляки, подписывавшіе извѣстный куріозный адресъ Подольскаго дворянства о „народахъ“

Россіи? Не миръ, а смута въ нашемъ юго-западномъ крестьянствѣ—вотъ что составляло *ria desideria* этихъ двоедушныхъ пановъ мировыхъ, приготовившихся на будущій годъ къ мятежу, за который многимъ изъ нихъ пришлось и Сибири отвѣдать. Съ ихъ то стороны, съ іезуитскою ловкостью, подъ именемъ „золотыхъ жучковъ“ пускаемы были въ народъ тѣ нелѣпые слухи, которые предъ мятежемъ жужжали въ нашихъ селахъ—охъ! слишкомъ не хорошо... Случалось, что крестьяне окружали домъ священника съ шумнымъ требованіемъ объясненія: „что это за воля, при которой нужно еще 2 года работать панциву? Зачѣмъ это экономъ на панцинѣ налагаетъ *теперь* двойную работу? Есть ли на манифестѣ золотая царская печать? Почему же ея нѣтъ, этой золотой печати?“ Бывало и по хуже. Не разъ дубьемъ и кулаками грозили священнику: „ты насъ топишь, ты насъ подписываешь на чиншъ, мы тебя утопимъ“. И при такихъ обстоятельствахъ священникъ оставался совершенно беззащитнымъ между дышащимъ злобою на все русское помѣщикомъ-полякомъ съ одной стороны и взволнованною чернью съ другой. Однимъ только оружіемъ слова, поддерживаемаго не разъ слезами, приходилось защищать, убѣждать, запрещать, умолять. Сказалъ ли кто въ нашей литературѣ хоть слово объ этой тяжелой дѣятельности сельскаго духовенства для мирнаго рѣшенія крестьянской реформы? Не знаемъ. Въ нашихъ послужныхъ спискахъ записано выраженіе „благодарности за со-

дѣйствіе Правительству при введеніи уставной грамоты“. Пусть же наши порицатели знаютъ, что это официальный слѣдъ такой нашей дѣятельности, отъ которой многіе изъ насъ здоровье надломилъ, а нѣкоторые прежде времени и въ гробъ сошли.

Памятно, при какихъ условіяхъ явился въ нашѣмъ край польскій мятежъ 1863 года. Крестьяне только что выходили изъ польскаго ярма, „временно обязанный крестьянинъ“ не успѣлъ еще освободиться отъ подавляющаго страха предъ мощью всеялскаго пана. Чинovníки—или поляки, или жнатые на поляхъ. Польскій языкъ признанъ былъ въ край почти официальнымъ. Въ польской пляскѣ, казалось, закружился весь край, словно листья въ ноябрѣ. Пора поставить вопросъ: ужели поляки были такъ не разсудительны, что „до прихода французскаго цесаря“ надѣялись справиться даже съ тѣми небольшими военными отрядами, какіе тогда находились въ край? Нѣтъ, вся надежда была на крестьянъ. Разные жучки породили въ народѣ разочарованіе и недовольство неразгаданнымъ еще освобожденіемъ; военныя по мѣстамъ экзекуція, казалось, родили въ народѣ злобу къ законной власти; перспектива выкупа, переименованнаго въ „чиншъ“, усиливала недовольствіе; а заготовленные въ щедромъ количествѣ золотыя грамоты, думалось ляхамъ, присоединять къ шайкамъ всѣхъ хлопцевъ. А что же вышло на повѣрку? Жалкая польская рукава разбилась о народную грудь, какъ слабая волва о скалу. Кто же укрѣпилъ эту крестьянскую грудь, кто придалъ ей эту гранитную стойкость? При помощи Божіей это сдѣлали мы, сельскіе священники, представители того испытаннаго патриотизма, который подъ часъ умѣютъ называть „кваснымъ“, но на который безошибочно рассчитываютъ въ години общественныхъ испытаній. Съ опасностью для жизни, при слезахъ семейства, приходилось утромъ говорить въ церкви, днемъ на улицахъ въ кучкахъ ходящаго словно въ туманѣ народа, вечеромъ ободрять, а иногда и разставлять караулы, а ночью прислушиваться невидимкой, не жужжить ли гдѣ крамольный жучокъ. Опять таки въ нашихъ послужныхъ спискахъ вы прочтете выраженіе официальной благодарности, а иногда и награды „за весьма похвальные дѣйствія при усмирении польскаго мятежа“ *). А одинъ изъ насъ для руководства народа написалъ и брошюру: „Юж-

но-русская народная правда“, которая, по разрѣшеніи и одобреніи Генераль-Губернаторомъ, издана Кіевскимъ Свято-Владимірскимъ Братствомъ и пущена въ народъ въ количествѣ 10,000 экземпляровъ. Теперь польское дѣло въ нашемъ край на повалъ убито. Многимъ свѣтскимъ лицамъ розданы въ край большія и малыя имѣнія въ видахъ обузденія края. Богъ въ помощь новымъ русскимъ дѣятелямъ! А мы все таки ждемъ—не дождемся, когда исправлены будутъ наши „церковныя постройкы“, чтобы наши семейства, которыхъ будущность такъ печальна, хотя при нашей жизни не страдали отъ тѣсноты, сырости и холода...

Когда польскій мятежъ раскрылъ всѣмъ глаза, началась повѣрка уставныхъ грамотъ. Требовалось прежде всего опредѣлить границы инвентарной крестьянской земли. Границы эти давно были исковерканы и уменьшены предусмотрительными польскими панями. Старожилы крестьяне, помнившіе эти границы, большею частью вымерли, а оставшіеся въ живыхъ немногіе были иными панскими блюдолизами сбиваемы съ толку при представленіи доказательствъ. Между тѣмъ съ панской стороны пущены въ ходъ и образованность, и вліятельныя связи, и балы, и карты и женское кокетство и чуть не кулачная расправа. Знаемъ, что между смѣнчивыми поляковъ мировыми посредниками были люди истинно честные, искренно желавшіе добра крестьянамъ; но они или что-то часто были смѣняемы или принуждены были лавировать между Сциллою и Харибдой подъ предѣдательствомъ чловѣка инаго закала. Если бы дѣло шло не о мертвомъ, мы указали бы опредѣленно на предѣдателя Повѣрочнаго Отдѣленія, который, будучи по интимнымъ связямъ сторонникомъ панскихъ интересовъ, cadaго мирового посредника, отстаивавшаго интересы крестьянства, представлялъ г. Начальнику края „опаснымъ демократомъ и хлопоманомъ“. И вотъ крестьяне простофили предоставлены были собственной самозащитѣ. Кто же въ это трудное время помогалъ крестьянамъ въ отстаиваніи ихъ насущныхъ интересовъ? Эту помощь оказали мы, сельскіе священники, и совѣтомъ и перомъ, да иногда и хожденіемъ,—мы, для которыхъ не страшно обвиненіе ни въ демократизмѣ ни въ хлопманствѣ, такъ какъ мы открыто всегда были и всегда должны были отпамъ народа. Судьба поставила намъ тогда нелегкую задачу: и подкрѣплять иныхъ мировыхъ посредниковъ—честныхъ бойцовъ за русскую правду и руководить крестьянъ въ ихъ

*) За такія похвальныя дѣйствія свящ. с. Д. Мехеринцевъ Несторъ Сарчинскій Высочайше награжденъ медалью. *Дет.*

заявленіяхъ съ доказательствами. При помощи Божіей мы исполнили эту задачу „съ мудростію змѣною и дѣлостію голубиною“, какъ сказалъ помогавшій намъ въ этомъ дѣлѣ приснопамятный Митрополитъ Арсеній *). Отсюда то, изъ чувства благодарности, возникла та, оказываемая намъ прихожанами, помощь въ нашихъ хозяйственныхъ работахъ, которая такъ неавистна нашимъ противникамъ. Согласитесь однакоже, что если изъ-подъ грубой коры крестьянскаго невѣжества пробилось наружу это благородное чувство благодарности, то, значить, заслуга была немаловажная.

Волостное правленіе, крестьянская автономія... въ сущности что же это такое? Развѣ старшина, писарь, староста, судьи и прочія головы крестьянства не наши прихожане? Какая же китайская стѣна можетъ заградить отъ нашего вліянія крестьянское самоуправленіе? Гдѣ священникъ душа въ приходѣ, тамъ рѣдкое дѣло обходится безъ его такой или инаго, большею частію и невольнаго, участія. Съ нимъ совѣтуются главари крестьянства, его защиты просить обиженный, предъ нимъ плачется въ горѣ солдатка, вдова, сирота; не рѣдко одно его удачное слово сражаетъ на повалъ вопіющую неправду сельскаго самосудія. Если законъ устранилъ насъ отъ участія въ крестьянскомъ самоуправленіи, то для того именно, чтобы это самоуправленіе не перестало быть крестьянскимъ. Но никакой законъ не заставляетъ, да, полагаемъ, и не заставитъ насъ отречься отъ той священной роли вспомоцествованія обижаемымъ, которая подъ именемъ „печалованія духовенства“ проходитъ свѣтлою чертою чрезъ всю нашу отечественную исторію—видимо до Петра Великаго а невидимо до нашихъ дней. Мы духъ народа, тотъ духъ, который дышитъ, идъ хочетъ, и голосъ его слышатъ, а не знаютъ, откуда онъ приходитъ и куда уходитъ. Въ крестьянскомъ самоуправленіи „на стѣнѣ зарублено“, что если когда разжирѣвшій старшина, или иной писарь-проходимецъ „у стада забуйнить и обижать овъ овцу станеть“, то овца, не заходя далеко, расплачется предъ своимъ пастыремъ и, уже будте увѣрены, найдетъ у него не одно только платоническое сочувствіе. Да, въ этомъ отношеніи мы не

официальные и незримые, но и неотразимые регуляторы крестьянскаго самоуправленія.

Говорятъ, что для крестьянъ есть сельскіе врачи и сельскія акушерки. Но скажите безъ улыбки, дѣйствительныя ли это лица, или мнѣицкія? Мы ихъ никогда не видѣли и не знаемъ. Обязанность крестьянскаго врача лежитъ обыкновенно на волостномъ фельдшерѣ. Но можетъ ли этотъ бѣдняжка-фельдшеръ при нашихъ климатическихъ и иныхъ условіяхъ поспѣть вездѣ въ волости, состоящей изъ 12—15 разбросанныхъ селеній? Да и многіе ли больные захотятъ, какъ положено, привозить и отвозить фельдшера на собственныхъ лошадейхъ, когда эти лошади или заняты насущною работою, или и вовсе не имѣются? Поэтому-то обязанность врача въ селеніи большею частію исполняетъ священникъ, а обязанность акушерки въ трудныхъ случаяхъ исполняетъ его жена—лично. Для этого мы держимъ въ домахъ посильный запасъ медикаментовъ, который по извинительной амбиціи называемъ „домашними аптечками“. И вотъ—не угодно ли посмотрѣть наши дѣйствія. Утро. Приходитъ старичекъ въ слезахъ. Батюшка! Что намъ дѣлать съ нашимъ Михалкомъ? Вчера утромъ поѣхалъ въ Махновку воловъ продавать, а вечеромъ возвратился безъ воловъ, безъ денегъ и сумасшедшимъ“. Батюшка отправляется. Михалко хозяинъ-одиночка, верзило лѣтъ 25, оказался дѣйствительно помѣшаннымъ: ходитъ и падаетъ, никого не узнаетъ и городитъ безсмыслицу. Пульсъ до 130 и этакъ въ бессонницѣ со вчерашняго дня. Медлитъ нечего. Открыли кровь и вылили кружками ведедь 10 на голову холодной воды. Больной началъ узнавать окружающихъ и жаловался на ознобъ. Уложили въ постель и дали лавровыхъ капель. Послѣдовалъ сонъ и во снѣ испарина. Вечеромъ больноі проснулся здоровымъ и рассказалъ, что вчера послѣ продажи воловъ какой-то ярмарочный плутъ, подмѣтивъ у него деньги, упросилъ его подвезти къ сосѣднему селу и на дорогѣ изъ корчмы поднесъ ему въ рюмкѣ водки какого-то бѣшената зелья, отъ котораго онъ сразу почувствовалъ себя дурно. Догадавшись, въ чьей дѣло, онъ попросилъ вынести еще рюмку водки, а самъ погналъ во весь духъ лошадей домой, но что было потомъ, рѣшительно не помнить. Лошади сами примчали его во дворъ. Деньги оказались въ дѣлостіи, но спрятаны были въ такомъ секретѣ, о которомъ въ случаѣ его смерти едвали бы и жена его догадалась. —Не угодно ли

*) Здравствуетъ ли и продолжаетъ ли службу бывшій въ нашемъ уѣздѣ мировой посредникъ А. М. Синегубъ, душа безкорыстная, честная, истинно русская? Вседушевное спасибо ему отъ насъ и нашихъ прихожанъ. Да поможетъ ему Господь во всеѣхъ его благихъ начинаніяхъ. *Авт.*

еще. Ночь. Стучать въ окно. „Батюшка! Спасите мою жинку“. Да что съ нею? „Дошло дитя до выхода и нѣтъ силы родить“. Известно, что въ такихъ словахъ царь Езекия изображалъ величайшее бѣдствіе своего народа; но то былъ образъ бѣдствія общенароднаго, а здѣсь дѣйствительная мука слабой женщины—одной среди кружка невѣждъ. „Вдемъ“, говоритъ священникъ жеиѣ, и вотъ батюшка съ крестомъ, а матушка съ медикаментами отправляются. На то они зовутся отцемъ и матерью прихода. Неудобно ли посмотрѣть, при какой обстановкѣ рождается податная душа? Изба въ полторы сажени, четверть ея занята печью. Три окна ничѣмъ не завѣшены. За печью копошатся дѣти, подъ печью дыплята и поросята. Среди избы, на земляномъ полу, прикрытомъ соломкою, лежитъ роженица съ распущенными волосами, съ закрытыми глазами и съ кожушиной на ногахъ. Надъ нею разтерывшаяся баба-повитуха стоитъ, понуря голову. У порога 4 бабы, родственницы больной, стоятъ кивая головами. Между ними слышится шопотъ: „треба свички, та воды, бо вже очи не туды“. Пожалуй онѣ и правы; продолжительное напряженіе при безтолковомъ уходѣ обезсилили больную, а при каждомъ открытіи двери воздухъ обдаеть ее холодомъ: она просто застываетъ. „Бѣдная ж ты, Гапко“, заговорила матушка, раздѣваясь. Больная открыла глаза и видитъ—кого? батюшку съ матушкою?—да, она узнала ихъ и съ послѣднимъ усиліемъ протянула къ нимъ руку; но они теперь для нея не люди, а небесные ангелы, посланные самымъ Господомъ для избавленія ее отъ сѣни смертной. „Успокойся, Богъ тебя скоро развяжетъ“, говоритъ батюшка, благословляя. И начинается работа. Больную освѣжили нашатырнымъ спиртомъ и питьею воды съ церковнымъ виномъ, перенесли ее на подмостки, замѣняющія кровать, печь разтопили, окна завѣсили и перевели дѣтей къ сосѣдямъ. Пошло разогрѣваніе припарками, растираніе масломъ и эфиромъ. Когда больная освѣжилась нравственно и физически, дали приемъ отвара корицы. Начались правильныя потуги. „Матерь Божія! Разрѣши страдальцу“, кристится батюшка, выходя изъ хаты. „Крѣпись“, слышится голосъ матушки. Раздается послѣдній, уносящійся въ небо, вопль и... за нимъ плачь младенца. „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“, привѣтствуютъ новорожденнаго окружающіе. „Слава Тебѣ Господи!“—усиливается произнести помертвѣвшими губами и та, которая

не помнитъ ктому скорби за радость, яко родился человекъ въ міръ. Это не картина, это фактъ, одинъ изъ множества перечувствованныхъ. Но между этими двумя экстремностями сколько проходитъ обыкновенныхъ случаевъ пользованія крестьянъ отъ лихорадки, воспаления плевры, воспаления горла особенно у дѣтей и подобныхъ болѣзней, которыя, будучи запущены, могутъ вести къ печальному исходу*). Не говоримъ уже о трудахъ священника во время эпидемическихъ болѣзней. Да позволено же будетъ намъ сказать, что убѣдительно крестьянъ въ необходимости при болѣзни искать медицинской помощи, убѣдить въ пользѣ оспопрививанія и вредѣ кровопусканія, и это уже есть заслуга, не легко дающаяся. Въ настоящемъ году Святейшимъ Синодомъ изданъ указъ о поощреніи Епархіальнымъ Начальствомъ тѣхъ священниковъ, которые помимо церковной обязанности занимаются охраненіемъ народнаго здоровья. Подлинно Самъ Духъ Св. внушилъ нашей высшей церковной власти, поддержать на этомъ поприщѣ любви не шущей своихъ си, на которомъ дѣлателей такъ мало. Но именно этотъ Синодальный указъ есть лучшее свидѣтельство, что мы не бездѣйствуемъ, что между прочимъ мы охраняемъ и народное здравіе. Между нами есть священники, о которыхъ именно за это говорятъ прихожане: „это не батюшка, а отецъ родной“; есть священники, которымъ прихожане въ формальныхъ приговорахъ выразили сердечную благодарностъ за врачеваніе больныхъ, да есть одинъ награжденный и серебряною медалью за безмездное оспопрививаніе крестьянскимъ дѣтямъ**).

Князь Мещерскій издалъ сборникъ важныхъ разсказовъ съ политипажами. Не угодно ли остановить вниманіе на одной картинкѣ, подписанной: „Письмо съ родины“. Вотъ подъ зданіемъ, занятымъ для ротной кухни, расположились вольно два солдатика; одинъ читаетъ письмо, а другой внимательно слушаетъ, покуривая свою трубочку. Слѣва проходившій солдатикъ въ полной амуниціи остановился, оперся на ружье и также заслушался. Сзади на крылечкѣ ротный поварь въ своемъ фартукѣ, сложа руки, забылъ про котлы и также весь обратился въ слухъ. Что же такъ заинтересовало и этихъ постороннихъ людей? „Да

*) Съ удареніемъ можемъ указать на дѣятельностъ въ этомъ родѣ священниковъ с. Станислави Петра Инфимовскаго и с. Глуховецъ Владиміра Бернадкаго. *Авт.*

**) Такою медалью Высочайше награжденъ тотъ же священникъ с. Д. Мехеринецъ Несторъ Сарчинскій. *Авт.*

письмецо-то больно складно написано, писалъ выпь самъ батюшка, да такъ, значить, убоготорительно изобразилъ, что какъ постоишь, слушаючи, да свою родню поминаючи, вотъ тоись нуто такъ и захватываетъ“. Не напрасо же адресатъ закурилъ свою носогрѣйку: текутъ по усамъ слезы, а сердце забилось колотушкой: такъ вотъ онъ силится задавить избытокъ чувства дымомъ своей махорочки, чтобъ не показаться, значить, бабой. Позвольте же дополнить картину содержаниемъ самаго письма. Вотъ оно.—„Здравствуй дружокъ мой Т. И! Сердечно благодарю тебя за твой поклонъ и принимаю его какъ драгоценный гостинецъ отъ родной души изъ земли святой. Да, братъ, мѣсто вашихъ солдатскихъ христоролюбивыхъ трудовъ и подвиговъ за вѣру, за царя, за родину, за угнетенныхъ братьевъ есть земля истинно святая. Съ вами Отецъ Государь и Августѣйшіе Сыновья Его, на васъ почиваютъ всѣ надежды вашей родины, къ вамъ несутся день и ночь всѣ сердца народа русскаго, съ вами Господь и всѣ Его св. Ангелы. Мысленно цѣлуемъ землю, на которой льется святая кровь солдатская, и молимъ Господа, да прославить Онъ павшихъ героевъ въ ликахъ святыхъ своихъ мучениковъ. Мы, братъ, читаемъ описанія вашихъ подвиговъ и хорошо знаемъ, что вы за насъ великіе страдальцы; но знайте же, что и мы за васъ усердные богомольцы. Твое имя и всѣхъ нашихъ воиновъ односельцевъ я поминаю каждую службу у престола Божія. Скажи имъ объ этомъ, если кого изъ нихъ увидишь. Теперь напишу тебѣ о дорогихъ твоему сердцу существахъ—о женѣ и дочкѣ. Обѣ они совершенно здоровы, сидятъ теперь вотъ противъ меня и зорко слѣдятъ за каждымъ почеркомъ пера моего, пишущаго это письмо. Онѣ бы, кажется, хотѣли вложить души свои въ это письмо, чтобы съ нимъ за Дунай перелетѣть, да поскорѣе обнять тебя—свою радость. Да Богъ велитъ потерпѣть еще до времени. Дома у тебя ничего новаго не произошло. На счетъ поведенія своей жены не имѣй ни малѣйшаго сомнѣнія. Она живетъ такъ хорошо, такъ честно, такъ трудолюбиво, что другіе мужья указываютъ на нее женамъ своимъ, какъ на образецъ. Смотрите, говорятъ, на Ѳ: и молода и невеличка, а никто дурнаго слова про нее сказать не посмѣетъ, да еще и какъ домогъ то и хозяйствомъ управляетъ. Дочка твоя В. раздвѣтаетъ красавицей—въ новой одежонкѣ, заработанной матерью. Теперь онѣ нужды особенной ни въ чемъ не имѣютъ. На дняхъ я выпросилъ имъ у

управляющаго 3 воза соломы на отопленіе, при нуждѣ попрошу еще, добрый человекъ не откажетъ. А въ обиду никому не дамъ, самъ за нихъ сражаться буду. Честная семья честнаго солдата не будетъ обижена. Вотъ тебѣ порукой въ этомъ мое іерейское слово. Жена твоя посылаетъ тебѣ при этомъ письмѣ два рубля, а дочка твоя вотъ вынимаетъ изъ платочка и свой рубликъ, что дѣдъ и баба подарили ей на обновку: „пусть онъ идетъ теперь, говоритъ она, на гостинецъ тятѣ“. Повѣрь братъ, меня самаго чуть слеза не прошибла, гляди на твою умную малютку. До прихода твоего она будетъ моя: вотъ тебѣ мое слово. А отъ меня прими вотъ этотъ крестикъ—недорогой, да отъ всего сердца посылаемый. Благословляю тебя имъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Да будетъ онъ тебѣ защитою отъ ударовъ вражескихъ. Забудь на время о домѣ и думай только о дѣлѣ, на которое поставилъ Богъ и Государь. Рази врага вооруженнаго, но щади безоружнаго: ты воинъ Божій. Передай мое благословеніе и благожеланіе тому грамотью, который писалъ тебѣ письмо твое. Благодаръ Господа нашего Иисуса Христа да будетъ съ тобою и совсѣми вами. Остаюсь любящій тебя твоей Богомолецъ и другъ, священникъ“.—Написать такое письмо безъ сомнѣній не особенно трудно. Но когда его написалъ священникъ,—а мы часто пишемъ подобныя посланія къ нашимъ армейскимъ прихожанамъ,—то знаете ли, какая гора свалится съ плечъ у горемыки—солдата? знаете ли до какой точки кипѣнія поднимется его молодецкій духъ? Въ смертельную стужу съ пушкой на плечахъ онъ весело перешагнетъ Балканы, схватитъ за шиворотъ и Мухтарку и Ахметку, приведетъ въ трепетъ всю нечистую стамбульскую султанію, да въ концѣ концовъ и скажетъ своему плѣннику туркъ: „хоть ты и нехристь, а все же, значить, человекъ: наю, братецъ, пожуй моего сухарика“. Мы восторгались молодецкими подвигами своихъ солдатъ-героевъ,—дай Богъ такъ восторгаться ими, пока Русь устоитъ. Но да знаютъ же наши порицатели, что *ученикъ не выше своего учителя.*

Духовенство бездѣйствуетъ: это значить, что крестьянство предоставлено самому себѣ, что въ народѣ не стало страха Божія, что распутство и преступленія развились до нес plus, что голога, допившись до чортиковъ, въ отчаяніи бросается съ моста въ воду, или зоветъ себѣ на помощь кому-нибудь съ ея сатанинскимъ зѣвомъ... Такъ ли на самомъ дѣлѣ? Возьмите статистику преступленій и

самоубійствъ, опредѣлите точнѣе, какой процентъ ихъ долженъ пасть на наши сельскія общины, и тогда ставьте вопросъ: наемники ли мы, или пастьеры?

Священникъ *Аванасій Недѣльскій*

Грустная дума сельскаго священника о церковныхъ постройкахъ. *)

На основаніи §§ 40, 42 и 43 положенія, Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1842 года, сельскому духовенству, какъ извѣстно, положено общественное или церковное помященіе съ необходимыми, въ хозяйственномъ отношеніи, службами. По этому предмету съ 1842 по 1872 годъ разными вѣдомствами и должностными лицами исписано множество бумаги, пролито цѣлое море чернилъ и уничтожено десятки четверговъ гусиныхъ перьевъ,—стальныхъ не было тогда въ ходу, ихъ теперь очередь,—а самое дѣло плохо подвинулось впередъ. Немногимъ только счастливымъ удалось дожить и пожить въ новоустроенныхъ помѣщеніяхъ, а многіе изъ духовенства, мечтавшіе прожить хотя нѣкоторое время въ новомъ уютномъ казенномъ помѣщеніи, отошли къ отцамъ, не дождавшемся чаемаго. Наслѣдники ихъ, начавъ свою службу съ 1850 года, получивши простуду, ревматизмъ, чахотку, водянку и разныхъ сортовъ горячки, отъ неимѣнія теплаго помѣщенія, одни уже отошли въ вѣчность, а другіе доживаютъ свой вѣкъ, въ болѣзненномъ состояніи, понецолѣ перенося угаръ, холодъ и платя дань латинской кухнѣ. Замѣчательно впрочемъ, что духовенство не имѣло и не имѣетъ квартиръ преимущественно въ приходахъ государственныхныхъ имуществъ и мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Въ этихъ приходахъ, (говоримъ собственно о чигиринскомъ уѣздѣ) всякому легко узнать, гдѣ живетъ церковный причтъ,—легко узнать по дряхлымъ избушкамъ, на куриныхъ ножкахъ, со всѣхъ сторонъ окруженнымъ разнородными подпорками, обложеннымъ для теплоты навозомъ, имѣющимъ черно-зеленоватую крышу, производящую различныхъ видовъ гри-

бы. Такія роскошныя жилища духовенства, построенныя въ прошломъ столѣтіи, ежеминутно напоминаютъ своимъ жильцамъ о мирской суетѣ и смертномъ часѣ и въ нѣкоторомъ отношеніи уподобляются той пещерѣ, въ какой укрывался пророкъ Ілія, съ того только разницею, что пророку Іліи воронъ приносилъ пищу, а у сельскаго духовенства звѣри, хищные птицы и неразборчивые люди все отъ избушки растаскиваютъ за неимѣніемъ необходимыхъ службъ и огорожи. О бѣдственномъ положеніи духовенства нѣкими путями заботливое правительство узнало и обратило свое вниманіе на явное опущеніе, сдѣланное гг. предводителями дворянства и управляющими государственнымъ имуществомъ, касательно церковныхъ построекъ,—и вотъ составлены и Высочайше утверждены въ 11 день апрѣля 1872 года правила для обезпеченія помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ и приведеніе таковыхъ въ исполненіе возложено на мировые сѣзды. Молодое духовенство отъ радости захопало въ ладоши и начало съ увлеченіемъ мечтать и разсуждать о новыхъ приличныхъ помѣщеніяхъ, старое же покачивало головою и говорило: «стройте, стройте воздушные замки, а намъ ихъ не дожидать», *поневолю* припоминая малороссійскую поговорку; «царь далеко, Богъ высоко, пани и підпанки все перероблять». Но вотъ наступилъ 1879 годъ. Мировые сѣзды, по побужденію Высшаго Начальства, своими циркулярами *) оповѣстили духовенство, что коммиссія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ будетъ ѣздить по приходамъ для производства разслѣдованія согласно Высочайше утвержденнымъ 11 апрѣля 1872 года правиламъ и инструкціи Министерства внутреннихъ дѣлъ объ обезпеченіи церковныхъ причтовъ земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями, и приглашалъ духовенство для присутствованія при производствѣ сѣздомъ означеннаго разслѣдованія и дачи Ему надлежащихъ заявленій. Духovenство радостно встрепенулось, думало, вотъ наконецъ наступаетъ благодатное время, басню же о ялицѣ и виноградѣ опустило изъ виду, начало внимательно составлять планы для построекъ, руководствуясь чертежами, составленными для приходовъ государственныхныхъ имуществъ, разосланными по церквамъ—и дѣлатъ расчеты о необходимомъ капиталѣ для производства церковныхъ построекъ, придерживаясь также существующихъ цѣнъ на строительные матеріалы и рабочія руки. Въ назначенный день загремѣли колокольчики зем-

*) Не можемъ не отнѣтитъ нѣсколько неумѣренно-рѣзкаго тона этой замѣтки нашего почтеннаго сотрудника. Но и самый этотъ тонъ характеризуетъ положеніе дѣла,—крайнюю медлительность въ удовлетвореніи насущнѣйшей потребности довольно еще значительной части нашего духовенства, все еще чающей церковныхъ помѣщеній и къ отчаянію своему не видящей конца этому дѣлу. Пожелаемъ, чтобы сиравелливыя жалобы духовенства на эти непонятныя проволочки были услышаны тѣми, кому сіе вѣдать надлежитъ.

ской почты и прїехали важно гг. члены комиссії, объявившіе, что обсужденія ихъ будутъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ, такъ какъ надо посѣтить домъ владѣльца и ѣхать въ другіе приходы. Несчастное духовенство ждало комиссії 37 лѣтъ, а она для него удѣляетъ всего только два часа: немного неравномѣрно. Видя поспѣшное составленіе комиссіею сметы на постройки церковныя, духовенство поневодѣ припомнило поговорку: „сбилъ, сколотилъ вотъ колесо! сѣлъ, да поѣхалъ: охъ хорошо! оглянулся назадъ—однѣ спицы лежатъ“. Въ приходѣ В. В. священникъ далъ сѣзду письменное заявленіе о состояніи церковныхъ строеній и указалъ самымъ точнымъ вычисленіемъ, что на постройку зданій для мѣстнаго причта нужно 2836 р. исключая доставки матеріала и обмязки зданій, такъ какъ это возлагается на прихожанъ. Сѣзду ужаснулся отъ такой цифры и, посоветовавшись съ владѣльцемъ (приходъ В. состоитъ изъ 2 хъ частей государственныхъ крестьянъ и 1 й части помѣщичьихъ), не сдѣлавши справки о мѣстныхъ цѣнахъ на матеріалы и рабочія руки, объявилъ, что на постройку всѣхъ зданій для цѣлаго причта нужно только 1665 р; потомъ пригласивъ подъ руку попавшихся 12 человекъ прихожанъ, объявилъ имъ, что доставка матеріала относится къ прихожанамъ и таковою займутся въ свое время. Крестьяне, выходя изъ избы, почесывая затылокъ, говорили между собою: „абы платили добре, чому не привезти“. Мѣстный причтъ приглашенъ былъ подписаться на какихъ то бѣловыхъ бланкахъ, и дѣло окончилось въ теченіи одного часа. Какъ жить духовенству до постройки новыхъ зданій, кто долженъ поддерживать развалины и кто будетъ строить новыя зданія, комиссія не объявила; за то сельскіе урядники провели мысль въ народъ, что теперь прихожане свободны отъ всѣхъ построекъ для причта, такъ какъ будетъ строить казна, а за доставку и обмязку громада получить въ свое время 1665 р. Итакъ дѣло о постройкахъ въ приходѣ В. рухнуло; теперь нѣтъ никакой возможности пригласить прихожанъ перестроить развалившуюся варевную печку; отвѣтъ одинъ: „не надо, все будетъ скоро новое“. Духовенство по объѣздѣ комиссіею приходоѣ спрашивало другъ друга, когдаже начнется постройка новыхъ помѣщеній для причта? Одни утверждали, что въ 1880 году; другіе—черезъ три года, третьи черезъ десять лѣтъ; а мы, по своей простотѣ, взявъ во вниманіе дѣятельность гг. мировыхъ посредниковъ, и мировыхъ сѣздовъ, а также нѣкоторыя стороннія обстоятельства, къ несчастію духовенства, сказали,

что постройки для сельскаго духовенства начнутъ въ началѣ двадцатаго столѣтія и окончатся до 1942 года, такъ какъ непрочное должно строиться долго. Мнѣніе свое основывали на слѣдующемъ: пока вся эта переписка утвердится, гдѣ слѣдуетъ, пройдетъ десять лѣтъ, черезъ двадцать лѣтъ комиссія найдетъ какого нибудь банкира-подрядчика для постройки причтовыхъ зданій въ чигиринскомъ уѣздѣ, двадцать лѣтъ пройдетъ въ препирательствахъ при полученіи денегъ изъ казначейства, десять лѣтъ будутъ производиться самыя постройки; а три года пройдетъ на пріемъ зданій въ вѣдѣніе причтовъ. Мнѣніе наше начинается къ несчастію оправдываться: а) истекаетъ уже 1881 годъ, а проѣкты о церковныхъ постройкахъ еще во многихъ мѣстахъ остаются не утвержденными; б) для нѣкоторыхъ приходоѣ проѣкты утверждены, но на торгахъ въ г. Черкассахъ ни одинъ подрядчикъ не согласился взять на себя постройку зданій, такъ какъ ассигнованная сумма недостаточна и нужно давать еще залогъ. в) Нѣкоторые священники обязались произвести постройки на свой счетъ, многія зданія уже окончены; но имъ почему то не выдаются деньги, откуда слѣдуетъ; многіе закупили матеріалъ, но прихожане отказываются доставлять таковой, откуда слѣдуетъ. Итакъ постройка церковныхъ зданій идетъ очень странно, а между тѣмъ бѣдному духовенству во многихъ приходоѣ положительно негдѣ жить, а вести хозяйство и держать скотъ рабочій совершенно нѣтъ возможности. Взявъ во вниманіе обстановку сельскаго духовенства и читая рекламы борзописцевъ о взяточничествѣ такового, о его застоѣ, неспособности и такъ далѣе, по неволѣ согрѣшивши предъ Господомъ и скажешь: почему Господь не перерождаетъ человѣка при рукоположеніи въ санъ іерея, чтобы онъ не нуждался въ пищѣ, одеждѣ и помѣщеніи?

По нашему простому взгляду на вещи, постройка причтовыхъ зданій пошла бы скорѣе, если бы мировые сѣзды поручили произвести таковыя приходскимъ попечительствамъ, выдавъ имъ напередъ ассигнованную сумму, какъ это дѣлаетъ церковно-строительный комитетъ при постройкѣ церквей въ селахъ; здѣсь круговая порука прихожанъ, въ лицѣ членоѣ попечительства, гораздо надежнѣе всякаго хорошаго—стороннаго подрядчика. Если бы ассигнованной суммы было недостаточно на постройку причтовыхъ зданій; то попечительство по необходимости нашло бы средства восполнить этотъ недостатокъ. Это мѣра побудила бы въ каждомъ приходѣ—прихожанъ открыть церковно приходскія попечительства,

которыя къ сожалѣнію очень рѣдки еще въ кievской епархіи. Кромѣ этого, прихожане, видя производящуюся постройку зданій церковнымъ попечительствомъ, не стануть уклоняться отъ доставки нужнаго матеріала и обматки зданій, чего при постройкѣ подрядчикомъ или однимъ священникомъ на свои средства трудно ожидать отъ прихожанъ. С. І. Ж.

Два слова по адресу: „Историческій Вѣстникъ“. Июль 1881 г. Г-ну Н. Л.

Не принадлежа къ числу подписчиковъ журнала „Историческій Вѣстникъ“, мы только на дняхъ имѣли случай прочитать въ библиографическомъ отдѣлѣ июльской книжки этого журнала за текущій годъ отзывъ г. Н. Л. о сочиненіи подъ заглавіемъ: „Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина В. включительно. П. Лашкарева. Кіевъ. 1876 г.“. Хотя и нѣсколько заднимъ числомъ, но отзывъ этотъ заинтересовалъ насъ. Заинтересовалъ онъ не ученымъ критеріемъ, какой примѣняетъ рецензентъ къ оцѣнкѣ удостоившейся вниманія его книги. Критерій этотъ весьма обычнаго у насъ свойства. Г. Н. Л. прочиталъ подходящую на его взглядъ иностранную книжку Гастона де Буассье; что-то извлекъ изъ нея для себя и про себя (что именно, неизвѣстно) въ видѣ, разумѣется, „последняго слова науки“, и, увѣдомивъ объ этомъ при вѣрной оказіи публику, выступилъ съ надлежащею нотаціею русскому автору, не успѣвшему, по его предположенію, прочитать упомянутой книжки. Нотація, конечно, сводится къ тому, что русскій авторъ послѣ выхода въ свѣтъ извѣстной рецензенту книжки долженъ былъ бы говорить о данномъ вопросѣ не такъ, какъ говорить (почему долженъ былъ бы говорить не такъ, и какія основанія должны были бы побудить автора говорить иначе, г. Н. Л., разумѣется, благоразумно умалчиваетъ); поддѣрпывается, какъ бываетъ всегда, когда сочиненіе почему нибудь рецензенту не по вкусу, энергическими фразами, въ ролѣ такой, напримѣръ, что послѣ-де изслѣдованій Гастона де Буассье говорить о предметѣ такъ, какъ, говоритъ авторъ, „непростительно и неприлично“, и пр.; и оканчивается, какъ обыкновенно же, промахомъ, выдающимъ самаго рецензента головою. Въ первый, очевидно, разѣ встрѣтившись съ именемъ христіанскаго писателя Лактанція, г. Н. Л. называетъ его постоянно по своему Локтанцій, производя его имя, вѣроятно, отъ русскаго—ловать... Все это, повторяемъ, литературныя явленія до такой степени обычны у насъ,

что объ нихъ и не говорить. Рецензія г. Н. Л. остановила на себѣ наше вниманіе сочиненною рецензентомъ исторіею выхода въ свѣтъ книги г. Лашкарева и тою смѣлостію, съ какою онъ позволяетъ себѣ называть г. Лашкарева „авторомъ или *компиляторомъ*“, а сочиненіе его „*компиляціею*“, составленною для украшенія“ журнала академическаго. Книга г. Лашкарева напечатана въ 1876 году, и съ того же времени находится постоянно въ продажѣ при редакціи академическихъ журналовъ и у кievскаго книгопродавца Оглоблина. Откуда же у г. Н. Л. сложилась легенда о появленіи ея въ свѣтъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ напечатанія, только въ 1881 г., или что сей сонъ обозначаетъ? Затѣмъ, понимаетъ ли г. Н. Л., что называется *компиляціею*, или употребляетъ это нерусское слово такъ себѣ, „для украшения“ рѣчи? Если понимаетъ, то долженъ былъ бы также понимать, что употребленіе его безъ фактическихъ основаній, въ силу только „художественнаго проникновенія“ рецензента, „непростительно и неприлично“; если же не понимаетъ, то мы рекомендовали бы ему съ осторожностію украшать иностранными словами страницы такого серьезнаго по задачѣ журнала, какъ „Историческій Вѣстникъ“.

Вѣт-богослужебныя религіозныя собѣдованія въ церкви Городищенскаго завода, открытая священникомъ Д. Орловскимъ 27 мнвушаго сентября, какъ мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, пользуются живѣйшимъ сочувствіемъ прихожанъ и имѣютъ большой успѣхъ. Не смотря на ненастную погоду, стоявшую въ октябрѣ, слушателей ни разу не было меньше 200 чел., а дважды ихъ было болѣе 500 душъ. Не краснорѣчивое ли это доказательство важности и пользы этого истинно-добраго дѣла? Не можемъ не пожелать, чтобы примѣръ достопочтеннаго о. Орловскаго находилъ себѣ болѣе и болѣе сочувствія и подражанія у нашихъ пастырей...

Намъ сообщаютъ, что 12 ноября совершенно было освященіе новопостроенной церкви въ с. Телешовкѣ васьилковскаго уѣзда. Новая Телешовская церковь деревянная на каменномъ фундаментѣ. Она построена частію на средства прихожанъ, собравшихъ болѣе 5000 руб., частію на средства Правительства, ассигнованнаго, по ходатайству владѣльца Толешовскаго имѣнія бывшаго Кіевскаго вице-губернатора, нынѣ Одесскаго губернатора, г. С. Гудимъ Левковича, съвше 5000 р. изъ церковно-строитель-

наго капитала. Освященіе новой церкви совершено было мѣстнымъ благочиннымъ о. Викторомъ Мизецкимъ съ участіемъ десяти священниковъ ближайшихъ къ Телешовкѣ селъ, въ собраніи многочисленнаго народа и въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ изъ римско-католиковъ, съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ слѣдившихъ за священнодѣйствіями освященія храма и литургіи. Торжественность соборнаго богослуженія одиннадцати священниковъ съ двумя діаконами весьма много возвышалась еще прекраснымъ пѣніемъ хора пѣвчихъ Романовскаго прихода. Пастыри, собравшіеся на торжество, не оставили присутствовавшей при богослуженіи народъ и обильнымъ духовнымъ назиданіемъ. На литургіи во время причастья сказано было поученіе священникомъ с. Лещинки о. Юсіефомъ Безвенглинскимъ, въ которомъ проповѣдникъ, воздавши достойную честь и хвалу усердной дѣятельности мѣстнаго священника, попечительства, прихожанъ и всѣхъ принимавшихъ участіе въ постройкѣ новаго благолѣпнаго храма, раскрывалъ мысль о необходимости усерднаго посѣщенія оного; предъ чтеніемъ же псалма «благословлю Господа» настоятелемъ церкви о. Алексѣемъ Ооменковымъ произнесено было другое поученіе о значеніи храма Божія въ жизни человѣка. По окончаніи литургіи отправленъ былъ благодарственный молебенъ по окончаніи новосозданнаго храма, и предъ многолѣтніемъ священникъ с. Спендовки о. Іоаннъ Черняховскій произнесъ третье поученіе, въ которомъ говорилъ о давней потребности построенія въ Телешовкѣ такого храма, какъ новосозданный, и объ отношеніи прихожанъ къ пастырю и храму. За поученіемъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Филоою, митрополиту Кіевскому, вѣчная память въ Бозѣ почившему Императору Александру II, по волѣ Коего изъ Строительнаго Комитета отпущено было на постройку Телешовскаго храма болѣе 5000 р., и затѣмъ многолѣтіе достоуважаемому въ округѣ настоятелю о. Ооменкову и всѣмъ благодѣтелямъ и строителямъ новосозданнаго храма. „Въ это время на лицахъ предстоящихъ, говорить одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ, отразилась глубокая радость, и взоръ, устремленный горѣ, показывалъ, какимъ восторгомъ

о созданіи храма горѣли сердца простыхъ, по усерднымъ молитвенникамъ сего новаго дома Божія“. Церковное торжество закончилось скромною трапезою у радушнаго настоятеля церкви.

Еврейская расплата водною (Кор. „Кіев. Еп. Вѣд.“).

Прочитавъ въ 45 № „Кіев. Епарх. Вѣдом.“ о томъ, чѣмъ и насколько духовенство можетъ помочь правительству и обществу въ занимающемъ ихъ вопросѣ объ уменьшеніи пьянства въ народѣ, я рѣшаюсь заявить о слѣдующемъ фактѣ. Въ с. Грузькой, кіев. уѣзда, гдѣ я священствую, посессоромъ земель экономическихъ и винокурни съ 1870 года состоитъ еврей Мееръ Матковскій. Онъ за все время своего существованія въ Грузькой мѣстнымъ крестьянамъ, работающимъ на его экономіи, если, когда либо, и платилъ за ихъ трудъ наличными деньгами, чего при мнѣ еще не было, то очень-очень рѣдко, а обыкновенно всегда выдавалъ и выдаетъ имъ кнѣты, по которымъ они обязательно должны забирать въ его же шинкѣ водкой (есть не мало такихъ хозяевъ, что слѣдовало и слѣдуетъ имъ по кнѣтамъ Матковскаго до 100 руб., но всѣ они отданы и отдаются ему же за водку) и по которымъ они охотно забираютъ водкой, потому что вполнѣ сознаютъ, что деньги по кнѣтамъ имъ слѣдующія, если не отобрать водкой.—пропадня. Нѣсколько штукъ кнѣтовъ, давненько, представлено было приставу 2 стана кіев. у., для воспріятія Матковскому выдавать крестьянамъ за ихъ трудъ кнѣты, какъ орудіе распространяющее въ средѣ крестьянъ пьянство, но и по сіе время у насъ все по старому. Слѣдовательно трудъ крестьянъ оплачивается Матковскимъ водкой, отъ чего въ Грузькой пьянство развито настолько, какъ нигдѣ въ сосѣднихъ селлахъ, потому что крестьяне ихъ не принимаютъ Матковскимъ въ экономію для работъ. При такомъ условіи, кромѣ понятнаго для крестьянъ слова проповѣдника о вредѣ пьянства и воздержной жизни, что все не опустительнаго дѣлается, чѣмъ еще священникъ можетъ вліять на своихъ прихожанъ, убѣждая ихъ не предаваться пьянству?

Фактъ вѣрный, за который ручаюсь.

Священникъ А. Василевскій.

Выгода для церкви отъ шинковъ. Въ № 41 „Кіев. Еп. Вѣд.“ говора о задачахъ духовенства въ отношеніи къ пьянству, мы между прочимъ высказывали мысль, что духовенству не слѣдуетъ соблазняться пожертвованіями въ пользу церкви отъ аренды шинковъ, что подобныя выгоды для церкви отъ шинковъ чисто фискальныя, что церковь гораздо больше можетъ получить дохода при отсутствіи шинковъ. Не сомнѣваемся, что эту мысль могутъ подтвердить тысячи фактовъ. Указываемъ на одинъ изъ нихъ. Корреспондентъ одной изъ Кіевскихъ газетъ, прѣхавшій по многимъ селамъ кіевскаго и васильковскаго уѣзда, въ одномъ селѣ обратилъ вниманіе на крайне убогую ветхую церковь и полюбопытствовалъ узнать, почему крестьяне не позаботятся если не о постройкѣ новой, то о починкѣ старой церкви. На это одинъ изъ крестьянъ отвѣтилъ: „какъ бы бѣ у насъ не сѣмъ шинкѣвъ, то можно бы було и нову церкву построить, а то... требажъ съ чогось жыть и шынкарямъ.“ („Заря“ № 257).

Профессоръ А. Верноговъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Объявление о продолженіи въ 1882 году изданія сборника переводныхъ романовъ, путешествій и разсказовъ подъ названіемъ:

„ИЗУМРУДЪ“

Въ 1882 году редакція предполагаетъ сдѣлать въ своемъ изданіи разныя улучшенія и употребить все отъ нея зависящее, чтобы книги выходили своевременно.

Подписная цѣна за годовое изданіе *Изумруда*, состоящее изъ 6 книгъ большого формата безъ дост. 5 р., съ дост. 5 р. 50 к., а съ пересыл. 6 руб. *Подписка* принимается только годовая. Впрочемъ, лица, служащія въ различныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и представившіе ручательство Гг. казначеевъ или управляющихъ въ томъ, что вся подписная сумма будетъ уплачена сполна къ концу года, могутъ получать сборникъ, уплачивая за него ежемѣсячно по 50 к.

Всѣмъ подписчикамъ, какъ Московскимъ, такъ и иногороднимъ будетъ выдано въ концѣ года *бесплатно* два хорошихъ приложения.

Примѣчаніе. 1) Кромѣ вышеупомянутыхъ безплатныхъ приложений *четыре* челоѣчка изъ каждой тысячи подписчиковъ получать даромъ такія изящная премія, какихъ не пасть ни одна редакція переводныхъ журналовъ, а именно: всѣ подписчики (имена которыхъ заносятся въ особо предназначенную для этого книгу), на чьихъ квитанціяхъ будутъ стоять №№ 250, 500, 750, 1000, 1250 и такъ далѣе получать по *три* изящной работы премія, состояща:

1) въ золотыхъ дамскихъ часахъ съ цѣлочной, 2) въ золотыхъ сергахъ и брошкѣ, 3) въ золотомъ браслетѣ. Цѣною всѣ предметы вмѣстѣ будутъ не менѣе **150** рублей.

Изыщная премія будутъ разсланы подписчикамъ, на долю которыхъ онѣ придутся, въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцахъ и объ именахъ лицъ, получившихъ ихъ, будетъ обязательно опубликовано въ газетахъ: «Голосъ», «Новое время» и «Новости».

Примѣчаніе 2) Такъ какъ редакція предполагаетъ печатать «*Изумруда*» въ ограниченномъ количествѣ

*) Премія отдѣльно продаваться не будутъ.

Содержаніе: *Часть неофициальная.* Слово за духовенство.—Грустная дума сельскаго священника о церковныхъ постройкахъ.—Два слова по адресу: «Историческій Вѣстникъ».—Внѣ-богослужебныя религіозныя

экземпляровъ, то есть соображаясь съ наличнымъ числомъ подписчиковъ, то лица, желающія получать сборникъ, благоволятъ, не медлитъ высылкою подписныхъ денегъ.

Въ редакціи имѣются десять отдѣльно изданныхъ большихъ романовъ:

- 1) *Тайна Индійскихъ офицеровъ*—М. Брэддонъ.
- 2) *Въ странѣ лавровъ и розъ. З Король Англо-Саксовъ*—въ 12 частяхъ съ примѣчаніями—Э. Бульвера.
- 4) *Подъ бичемъ чумной заразы*—М. Лафонтъ.
- 5) *Казнь Королевы Анни*—М. Кроунъ.
- 6) *Внучка Людовика XIV* автора Луизы д' Аварэ.
- 7) *Княгиня Кастель-Франко* въ 2 частяхъ.
- 8) *Братоубійца*—Э. Бертэ.
- 9) *Драма въ улицѣ Страндъ*—въ 5 частяхъ.
- и 10) *Фаворитъ Христіана VII*—изъ датской исторіи. (1769—1772 г.)

Всѣ поименованные романы, заключающіе въ себѣ почти двѣ съ половиною тысячи страницъ большого формата, отпечатанныхъ убористымъ шрифтомъ, стоятъ въ продажѣ *16 руб. 75 коп.*, но для подписчиковъ на *Изумрудъ* 1882 редакція согласна уступить ихъ всего только за *9 р.* (то есть за сборникъ и за отдѣльные романы надо высылать деньги въ количествѣ *15* рублей).

Объявленія для помѣщенія въ *Изумрудъ* принимаются съ платою; за одинъ разъ, за цѣлую страницу въ 50 двойныхъ или сто обыкновенныхъ строкъ петица *12* руб., за полъ страницы *7* руб., за третъ *5* руб., а за четвертъ *4* руб.

Подписка и объявленія отъ иногороднихъ принимаются только въ редакціи и потому лица, прочитавшихъ это объявленіе, просятъ для большей памяти тотчасъ же записать нижепривлагаемый адресъ: въ г. Москву, близъ Тверской, газетный переулокъ д. Цыплакова, Издатель сборника «*Изумрудъ*» *Михаилу Николаевичу Воронову*.

Редакторъ-Издатель *М. Н. Вороновъ*.

Съ 1882 года разрѣшены къ изданію, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, **ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**, кои должны состоять изъ двухъ частей—официальной и неофициальной. Программа первой части имѣетъ быть общая съ таковою же другихъ епархіяльныхъ ведомостей; въ неофициальную же часть войдутъ отдѣлы: религіозно-назидательный, церковно-богослужебный, церковно-историческій, миссіонерскій и смѣсь, съ преимущественнымъ примѣненіемъ статей по симъ отдѣламъ къ современнымъ потребностямъ мѣстнаго духовенства и общества. *Вѣдомости* будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ приблизительно въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, въ 8°. Годовая цѣна изданія *5* рублей. Редакція при *Тобольской* духовной семинаріи.

собесѣдованія въ церкви Городищенскаго завода—Освященіе новопостроенной церкви въ с. Телешовкѣ.—Еврейская расплата водою.—Выгода для церкви отъ шинковъ.—Объявленія.